

"Что?"

Они смотрели друг на друга, просто с трудом верили в то, что Ли Юнь сказал правду ах!

Но, если подумать, то, казалось бы, они совсем не заинтересованы в собственной разработке, даже если бы об этом кому-нибудь рассказали, другие были бы несравненно удивлены.

Это мировая медицинская проблема - продлить человеческую жизнь!

"Если ты мне не веришь, я тебе просто покажу!"

Ли Юнь знал, что поскольку они были в первой половине книги, он снял сутру Xuanhuang, которую он скопировал, а затем отдал ее двум из них, чтобы они посмотрели.

Они смотрели на книгу глазами, как будто хотели посмотреть на рецепты сзади.

Но Ли Юнь показал им только часть и сказал глубоким голосом: "Ты сказал, что эта книга потеряна, но я получил всю книгу, так что нам не нужно работать вместе".

"Мистер Ли, у нас есть другие проекты, над которыми мы можем работать!"

Бледнокожий человек проглотил и сказал.

"Избавление!"

Ли Юн посмотрел на галстук Большого Брата.

"Хм! Ты не должен нас выгонять! Мы уйдем сами, так что не жалейте об этом позже!"

Коротышка, толстяк, кричал: "Брат, поехали!"

Они выдохнули и повернулись, чтобы попасть в лифт.

Чэнь Тайлай похлопал Ли Юня по плечу и сказал: "Я вернусь, чтобы связаться с ними по поводу сотрудничества, хотя этот препарат не сотрудничает, есть и другие препараты, которые могут быть разработаны ах!"

"И сторона Лин Гуоляна сейчас также работает над некоторыми специальными лекарствами, у этих Небесных Медицинских Врат бесчисленные ресурсы и секретные рецепты, мы абсолютно не можем позволить им встать на сторону Лин Гуоляна, тогда наш клан Чен не сможет

выстоять".

Чен Тайрай сказал с обеспокоенным лицом.

"Большой брат Чен, которого вы, наверное, не знаете, эти люди из Небесных Врат Доктора действительно не имеют никаких принципов, они только признают деньги, даже если вы сотрудничаете с ними, это только разрушит вашу репутацию".

Ли Юнь затем рассказал Чену Тайлаю все о Вратах Небесного Доктора, но после того, как услышал это, Чен Тайлай не сильно изменился.

"Брат Ли, ты не знаешь, ситуация, с которой сейчас сталкивается наш клан Чэнь, не оптимистична, Лин Гуолян уже нашёл исследовательскую группу, если они разработают какой-нибудь другой наркотик, они определённо смогут раздавить нас в любой момент".

Чэнь Тайлай крепко схватил Ли Юня за руку и сказал: "Могу ли я умолять тебя, даже если я умоляю?".

Если бы не тот факт, что Ли Юнь был его спасителем, он бы никогда не был так нерешителен, не говоря уже о том, чтобы Ли Юнь пришел на встречу с Вратами Небесного Доктора.

Угол рта Ли Юня слегка пощекотал.

"Брат Чен, если я помешаю вашему развитию, все просто, я всегда могу вернуть вам акции и не брать денег, тогда вы можете принять любое решение".

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Тогда я уйду первым, мне все равно, что ты хочешь сделать, но не вини меня за то, что я не напоминаю тебе, что Небесные Врата Доктора причиняют много вреда, им нужны только деньги, а что касается их лекарств, то они абсолютно не лучше".

Чэнь Тайлай был ошеломлен на месте, он сжимал зубы и пытался убедить Ли Юня.

Смерть последовала за Ли Юнем, и они вдвоем вошли в лифт, Ли Юнь даже не захотел больше разговаривать с Чэнь Тайлаем.

"Ли Юн, подожди меня!"

Чен Тайлай стал волноваться.

Он гнался за ним с лестницы, но Ли Юнь уже ушел далеко и даже не вернулся.

В любом случае, акции принадлежали Чену, неважно, вернул ли он их, Ли Юнь не заботился о славе и богатстве.

"Мистер Ли, вы такой домашний и рыцарский!"

Смерть сказала безразлично.

"Большой Брат Галстук вы должны знать, я все еще врач, это моя ответственность, чтобы повесить горшок, чтобы помочь миру, естественно, я не привык к тем черносердечным врачам, которые сделают что-нибудь за деньги, Небесные Врата Доктора, кажется, уже были очень плохими".

Ли Юнь сказал и прыгнул в машину.

"Большой брат Галстук, иди и сопровождай Ю Ю. Хорошо, я пойду домой первым, мой тесть может еще не разозлиться!"

Ли Юнь горько смеялся.

"Хорошо!"

Смерть стала несравненно определяется внутри, казалось, что он не последовал не за тем человеком, Ли Юнь может на самом деле свободно отказаться от своих денег за так называемую справедливость в его сердце.

Раньше он восхищался У Чанъюнь, теперь он чувствовал себя несравненно великим в своем сердце, что образ Ли Юня был несравненно велик.

Следование за Ли Юнем определенно не было ошибкой!

После того, как Чен вернулся домой, он прикрыл грудь и лег на кровать в своем кабинете, вздыхая.

"Ой, три миллиона впустую, это три миллиона!" Чем больше говорил Чен, тем злее он становился.

"Просто прекрати это дерьмо! Ли Юнь тоже убрал много людей в любом случае!"

Лю Хуйцзюань с другой стороны даже заговорил.

"Вы, ребята, не знаете, что эти отродья осмелились бы что-нибудь сделать с таким стариком,

как я, если бы я был на несколько десятилетий моложе, я бы забил их до смерти!" Чен внезапно яростно кашлянул.

"Папа просто не сердись, если ты сердишься, это тебе не поможет". Чен Зияо с другой стороны быстро посоветовал.

"Почему ты снова злишься, какой смысл быть хорошим!"

Ли Юнь улыбнулся и вошел.

"Дедушка болен, он кашляет!"

Пегги взяла Ли Юна за руку и подошла к кровати.

"О Ли Юнь! Зачем ты даешь им за это деньги! Что это за люди, они отбросы! Дайте им денег, и они могут продолжать представлять такую опасность для общества!"

Чен до сих пор не мог проглотить дыхание в сердце.

"Хорошо, папа, гнев плохо влияет на тело, особенно на печень, и тогда ты даже не сможешь пить, лучше подумай о счастливых вещах, я сделаю тебе иглоукалывание, потом массаж, хорошо отдохни".

Ли Юн успокоился.

Все тело Чена лежало слабо на кровати, его рот бесконечно гудил.

Выглядело так, будто у него серьезная болезнь.

В дверь снаружи постучали, и Ли Юнь поспешил пройти через гостиную, чтобы открыть дверь.

Когда он открыл дверь, он увидел знакомую фигуру, стоящую в дверном проеме.

"Разве это не Великий Князь Ли, почему ты можешь прийти ко мне домой сегодня?" Ли Юн улыбнулся и обнял Ли Тая, когда он вошел.

"Это еще не все, потому что тебе все равно после того, как ты вложишься в мою компанию, так что мне придется сделать еще ах!"

Ли Тай положил купленный подарок на землю, а затем достал свиток с картинами.

"Недавно я нашел знаменитую картину, не знаю, настоящую ли она."

Ли Тай аккуратно развернул пару тушевых картин.

"Йоу! Это настоящий почерк Ван Сичжи!"

Ли Юнь нарочно поднял голос и закричал.

"Что? Ван Сичжи... истинный и подлинный почерк?"

Чен сел на задницу и закричал из кабинета: "Это правда?"

Ли Юнь подбородок подрезал и сказал: "Так это Ван Сичжи начертал надпись на работе чернильщика! Неплохо!"

"Где!"

Чен бросился из кабинета, считая свое прежнее недомогание.

"Дядя, это тебе, пожалуйста, улыбнись".

Тогда Ли Тай сказал: "Дядя, сначала ты можешь полюбоваться этой картиной, я хочу пообщаться с Ли Юнем".

"Поговорите сами с собой!"

Сказав это, Чен взял картину и побежал обратно в свой кабинет.

"Старик действительно! Просто детский нрав!" Лю Хуйцзюань дал ему пустой взгляд.

Ли Юнь и Ли Тай сидели на стульях на балконе, а Ли Тай понизил голос и спросил: "Ли Юнь, у меня есть кое-что, что я должен тебе позволить сделать, иначе наш аукционный дом может не высохнуть".

"В чем дело? Слишком много конкуренции?" Ли Юн спросил ориентировочно.

"Ещё хуже то, что у нас в аукционном доме антиквариат, каллиграфия и картины выглядят одинаково, и они были аутентифицированы, чтобы быть подлинными, я попросил нескольких экспертов из Лонгду аутентифицировать их и не могу отличить".

Ли Тай сказал с беспомощным лицом: "Если этот вопрос не удастся решить, боюсь, что то же самое все равно появится".

"Неужели? Это точно так же, наверное, сделано кем-то с чрезвычайно высокими навыками подделки, я просто посмотрю, но, возможно, я не смогу отличить".

Ли Юнь не заполнил свои слова слишком полно, он также беспокоился о эксперте по фальшивкам.

Но идентичный антиквариат, каллиграфия и живопись в принципе были невозможны, а если и были, то просто подделками, которые было трудно отличить друг от друга.

Они вдвоем сказали и ушли.

"Тай ах, я не могу позволить себе эту штуку, она слишком дорогая, она стоит как минимум тридцать миллионов!" Чен даже взял каллиграфию и живопись и сказал: "Скажем так, я заплачу вам в соответствии с рыночной ценой".

"Дядя, это ерунда, просто возьми, я так близок к Ли Юню, как я могу принять деньги за подарок тебе! Я также выполняю свой сыновний долг за Ли Юня, ведь моя братская любовь к нему сильнее золота, ближе, чем к собственному брату"!

Ли Тай улыбнулся.

"Отлично, тогда я оставлю его себе". Чен внезапно стал биться от радости, его лицо очистилось от прежней дымки.

"Кстати, дядя, у меня есть кое-что, о чём я хочу тебя спросить, ты когда-нибудь видел подлинные картины и антиквариат, которые точно такие же?"

Ли Тай спросил равномерно.

"Ни в коем случае, но теперь, когда технология настолько развита, что ее легко подделать, так что, наверное, трудно сказать, есть ли эксперт по подделкам".

Чен объяснил равномерно.

"Тогда я волнуюсь, что здесь происходит!" Ли Тай поцарапал ему голову, не сумев разобраться даже после того, как хорошенько подумал.

"Почему бы мне не пойти с вами, ребята, и не взглянуть!" Чен вдруг заинтересовался.

"Да! Тогда мы пойдем туда вместе".

Ли Тай обещал.

"Вы, ребята, не забудьте вернуться к ужину пораньше!"

Чен Фрости Мун даже погнался за ней и проинструктировал.

"Попался, мама! Тогда мы пойдем первыми!" Ли Юнь смеялся.

Трое из них отправились прямо в аукционную компанию, семья Ли Тая не только проводила аукционы и выставки, но и управляла антикварными магазинами.

Они вдвоем направились в тридцатизэтажное здание, где Чен стоял в обзорном лифте и воскликнул: "Это действительно внушительно!".

"Дядя, не делай мне комплиментов, здание компании Ли Юна - это целое здание, которое он построил сам, мы все еще арендуем его здесь!"

Чэнь Тай Лай улыбнулся и подошел к помощнику, а толпа встала прямо, как только увидела Ли Тая.

"Что вы здесь делаете, господин Чен? Чен может проверить нашу работу в любое время".
Ассистент улыбнулся.

Обычно Чен Тайлай не руководил такой маленькой компанией, но он пришел сегодня, даже не поприветствовав помощника, что было немного удивительно.

"Это Ли Юнь Ли, та же самая личность, что и я, в будущем у меня будет тот же авторитет в компании, что и у меня, вы все обращайтесь на меня пристальное внимание, не перепутайте меня!"

Ли Тай проинструктировал.

"Да!"

Ассистент кивнул.

"Хорошо, дайте мне ключ от хранилища слова "покраска" вон там."

Ли Тай сказал глубоким голосом.

Другая сторона прямо взяла ключ и сказала: "Я открою вам дверь, мистер Ли!"

Он сказал, что привел к прочной стальной двери.

Эта дверь должна иметь высокий коэффициент взрыва, и после того, как ассистент нажал на код на ней, потребовалось две клавиши, чтобы открыть эту дверь.

Вообще-то, была другая дверь! Охрана была слишком жесткой.

Открыв две двери, Ли Юнь увидел, что вокруг медные стены, толщина стальных пластин здесь оценивается более чем в пятьдесят сантиметров, Ли Юнь почувствовал, что это место похоже на комнату для допросов Бригады Драконов.

Однако внутри также было термостатическое устройство, в котором было много высококачественной каллиграфии и картин, Ли Юнь никогда раньше не был в таком месте, где хранились бы такие каллиграфии и картины, и везде было бесчисленное множество каллиграфии и картин, и глаза Ли Юня были перегружены.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1024650>